

CD/PV.109
24 February 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ДЕВЯТОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 24 февраля 1981 г. в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Ф. де ля Горс (Франция)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р.А. УОКЕР г-н Р. СТИЛ г-н Т. ФИНДЛЭЙ
<u>Алжир:</u>	г-н М. МАТИ г-н М. ДЖАБАЛЛАХ
<u>Аргентина:</u>	г-н Ф. ХИМЕНЕС ДАВИЛА г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНЖЕЛИНКС г-н Ж.М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У НГВЕ ВИН У ТАН ХТУН
<u>Болгария:</u>	г-н И. СОТИРОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕШ г-н К. ДЁРФИ
<u>Венесуэла:</u>	г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ г-н О.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КЛУДФУСС г-н П. БУНТИГ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ПФЕЙФЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н В. РЕЙ
<u>Египет:</u>	г-н Е.А. ЭЛЬ РИДИ г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ г-жа Н. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-н ЛОНГО Б. НДАГА
<u>Индия:</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н Е. СОЕПРАПТО г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н Ф. КАСИМ г-н КАРИОНО

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Иран:</u>	г-н Д. АМЕРИ
<u>Италия:</u>	г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО г-н Б. КАБРАС г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Дж. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	г-н С. ШИТЕМИ г-н Дж.Н. МУНИУ
<u>Китай:</u>	г-н Ю ПЭЙВЭНЬ г-н ЛЯН ЮФАНЬ г-н ПАНЬ ЦЗЮЙШЭНЬ г-н СА БЕНВАНГ
<u>Куба:</u>	г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ
<u>Марокко:</u>	г-н М. ШРАИБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-н М.А. КАСЕРЕС
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ
<u>Нигерия:</u>	г-н О. АДЕНИДЖИ г-н В.О. АКИСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Р.Х. ФЕЙН г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Я. СИАЛОВИЧ г-н Т. СТРОЙВАС
<u>Румыния:</u>	г-н М. МАЛИЦА г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д.М. САММЕРХЕЙС г-жа Дж.И. ЛИНК
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ г-н Л.Р. ФЛЕЙШЕР г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Дж.А. МИСКЕЛ г-н Г. УИЛСОН г-н Ф.П. ДЕСИМОН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н В.П. ПЕРФИЛЬЕВ г-н Л.С. МОШКОВ г-н В.М. ГАНЖА г-н А.Г. ДУЛЬЯН г-н С.Н. РЮХИН
<u>Франция:</u>	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н Ж. ДЕ БОСС г-н М. КУТЮР
<u>Чехословакия:</u>	г-н М. РУЖЕК г-н П. ЛЮКЕЖ г-н А. СИМА г-н Л. СТАВИНОХА
<u>Швеция:</u>	г-н К. ЛИДГАРД г-н С. СТРОМБАК г-н Й. ЛУНДИН г-н Г. ЭКХОЛЬМ
<u>Шри Ланка:</u>	г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА
<u>Эфиопия:</u>	г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	г-н М. ВРХУНЕЦ г-н Б. БРАНКОВИЧ
<u>Япония</u>	г-н Й. ОКАВА г-н М. ТАКАХАШИ г-н Р. ИШИИ г-н К. ШИМАДА
<u>Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря:</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель секретаря Комитета по разоружению:</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 109-е пленарное заседание Комитета по разоружению объявляю открытым. В соответствии с нашей программой работы, содержащейся в документе CD/144, Комитет должен сегодня приступить к рассмотрению пункта 2 своей повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

Г-н ОКАВА (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, в этом зале и вне его было так много сказано относительно безотлагательной необходимости заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, что практически добавить здесь нечего. Тем не менее делегация Японии считает, что она не должна хранить молчание по этому заслуживающему особого внимания вопросу. Я знаю, что согласно нашей программе работы я должен был бы выступить на прошлой неделе, но я прошу вас проявить терпение и выслушать меня сегодня.

Во-первых, моя делегация хотела бы выразить от имени правительства Японии надежду на то, что трехсторонние переговоры о всеобъемлющем запрете испытаний будут возобновлены в самом ближайшем будущем. Мы выражаем большое удовлетворение в связи с представлением летом прошлого года достаточно подробного доклада о ходе данных переговоров, и нам представляется, что теперь мы можем понять трудный и сложный характер проблем, которые еще предстоит решить. Мы также отдаем себе отчет о том, что одно из государств-участников трехсторонних переговоров находится еще в стадии пересмотра своей политики в области контроля над вооружениями и разоружения в целом. Поскольку Япония не участвует в этих трехсторонних переговорах, она не может задавать темп переговоров или предлагать участникам сроки их проведения, но как представитель государства, не обладающего ядерным оружием, которое придает первостепенное значение заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, я выражаю искреннюю надежду, и я уверен, что я имею основания на это, что три заинтересованных правительства смогут договориться относительно скорейшего возобновления этих переговоров.

В своем выступлении от 10 февраля я обратился к Комитету по разоружению с настоятельным призывом рассмотреть на этой сессии вопрос о всеобъемлющем запрещении испытаний в качестве пункта повестки дня первоочередной важности. При этом я отметил, что мы могли бы изучить возможность создания рабочей группы по рассмотрению этого вопроса, если в этой связи можно будет достичь консенсуса. Были выдвинуты предложения относительно того, какого рода работу было бы целесообразнее проводить данной Рабочей группой. Позвольте мне процитировать одно предложение из моего выступления: "Самой собой разумеется, что работа, которую должен провести Комитет по вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний, должна быть проведена таким образом и в такой степени, чтобы дополнить ведущиеся трехсторонние переговоры без нанесения им какого-либо ущерба". Делегация Японии очень хотела бы услышать точки зрения самих участников трехсторонних переговоров относительно того, какие вопросы, по их мнению, было бы целесообразно рассмотреть в Комитете или во вспомогательном органе, таком, как рабочая группа. В частности, нам хотелось бы услышать мнение участника переговоров, который ясно высказался в поддержку создания рабочей группы. В любом случае, определение полномочий этой группы будет иметь решающее значение, и нам следует принять во внимание мнения участников трехсторонних переговоров. Делегация Японии готова высказать свою собственную точку зрения относительно соответствующих формулировок. У нас уже есть четыре прецедента — мандаты четырех существующих рабочих групп, и, возможно, формулировка полномочий Рабочей группы по химическому оружию может оказаться для нас в определенной степени полезной, когда мы попытаемся разработать текст, который был бы приемлем для Комитета в целом. Моя делегация надеется, что, если (и когда) можно будет достичь консенсуса о создании рабочей группы, два других государства, обладающих ядерным оружием, Китай и Франция, которые не участвуют в трехсторонних переговорах, не только присоединятся к такому консенсусу, но также примут участие и внесут свой вклад в деятельность Рабочей группы.

Одним из положительных результатов обсуждений в рамках Рабочей группы вопроса о всеобъемлющем запрещении испытаний было бы предоставление возможности другим тридцати семи членам этого Комитета, которые не участвуют в трехсторонних переговорах, в определенной степени почувствовать себя, в каких бы ограниченных пределах это ни было, участниками усилий, направленных на выработку документа, в котором в конечном счете мы бы жизненно заинтересованы.

Конечным результатом таких переговоров должен стать договор, выработанный в результате многосторонних переговоров, — многосторонний договор в прямом смысле этого слова.

Уважаемые послы Нигерии и Индии, помимо прочего, настоятельно призвали делегации трех стран, участвующих в трехсторонних переговорах, ответить на вопросы, заданные им многими делегациями в конце прошлогодней сессии в связи с трехсторонним докладом, содержащимся в документе CD/130. Я присоединяюсь к этой просьбе и выражаю надежду, что скорейшее возобновление трехсторонних переговоров будет способствовать тому, чтобы они удовлетворили эту просьбу. В моем выступлении в Комитете 7 августа делегацией Японии был поднят целый ряд вопросов и среди них вопрос об озабоченности делегации Японии относительно того, что международный обмен сейсмическими данными не начнет осуществляться в течение некоторого времени, даже после вступления в силу договора. Недавно у нас вновь возникла такая озабоченность, когда уважаемый посол Германской Демократической Республики заявил, что "нет сомнения в том, что глобальная система мер в области международного сотрудничества по обнаружению и идентификации сейсмических явлений может быть создана только после заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия". Делегация Японии по-прежнему придерживается мнения, что детальные мероприятия по проведению международного обмена данными должны быть разработаны до вступления в силу договора. Мы также считаем, что глобальный эксперимент по проверке действия системы обмена данными должен быть проведен заранее, еще до вступления в силу договора, с тем чтобы мы убедились, что эта система будет функционировать эффективно и что ее можно будет ввести в действие сразу же после вступления в силу договора. Нам трудно понять, почему один из трех участников переговоров, который высказался в поддержку создания рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний, не склонен принять участие в таком глобальном эксперименте и не счел даже возможным участвовать в недавнем экспериментальном обмене, который был проведен на региональной основе в октябре и ноябре прошлого года. От имени моей делегации я вновь выражаю надежду на то, что все страны, представленные в специальной группе научных экспертов, смогут в будущем участвовать в экспериментальных обменах, а также в глобальном эксперименте, что будет в значительной степени содействовать беспрепятственному и немедленному введению в действие системы обмена данными сразу же после вступления в силу договора.

В заключение, я уполномочен вновь заявить, что мое правительство заинтересовано в том, чтобы все государства добровольно воздерживались от всех испытательных ядерных взрывов, включая все ядерные взрывы в мирных целях, в течение периода, предшествующего заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Позвольте мне в заключение моего краткого выступления заявить, что договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний не является самоцелью. Этот договор уже столь долго откладывается, что его заключение приобрело действительно особую важность и значение. Однако такой договор необходимо рассматривать в более широкой и долгосрочной перспективе: он является существенной составной частью системы Договора о нераспространении ядерного оружия, и, если мы хотим сохранить и укрепить режим нераспространения, мы должны иметь договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия; и он явится первым определенным и конкретным шагом на долгом пути, ведущем нас к конечной цели — ядерному разоружению.

Г-н ШИТЭМИ (Кения) (перевод с английского): Г-н Председатель, делегация Кении с глубоким удовлетворением восприняла избрание вас на пост Председателя данного Комитета. На этом посту при выполнении своих функций Председателя вы компетентно используете ваш исключительно богатый опыт и соответствующие знания. Я также хочу выразить благодарность Его Превосходительству послу Тадессе Террефе, представителю Эфиопии, страны, которая является соседом и близким другом Кении, за отлично проведенную работу на посту Председателя данного Комитета.

От имени делегации Кении я приветствую среди нас послов четырех стран: Заира, Египта, Пакистана и Румынии. Мы уверены в том, что их присутствие в данном Комитете будет способствовать проявлению здравого смысла и взаимопонимания, без которых работа Комитета не может протекать гладко.

Все, что необходимо было сказать относительно начала переговоров в данном Комитете с целью заключения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, уже было сказано. Посол Японии Окава выразил это соответствующим образом в следующих словах: "Япония неоднократно подчеркивала, что самой неотложной задачей в области разоружения является достижение ядерного разоружения." (Выступление г-на Окавы на пленарном заседании 10 февраля 1981 года.

Этот вопрос был поднят на тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи, которая в резолюции A/Res/35/152 В призвала "Комитет по разоружению в качестве первоочередной задачи провести консультации с целью скорейшего начала переговоров по существу вопроса, в ходе которых рассмотреть, в частности, вопрос об учреждении специальной рабочей группы по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению, наделенной четко определенными полномочиями". Полномочия на создание в рамках Комитета по разоружению специальной рабочей группы по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний уже были предоставлены Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 35/145 А, в которой она вновь подтверждает свою "убежденность в том, что заключение договора для достижения запрещения навсегда всех испытательных ядерных взрывов всеми государствами является делом первостепенной важности". Данный Комитет еще не принял мер в соответствии с этой настоятельной просьбой Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Причины такой задержки несколько прояснились в настоящее время: это вызвано возрастающими опасениями и подозрениями среди государств-членов двух военных союзов - НАТО и Варшавского договора. Уважаемый посол одного из государств-союзников, приводя слова министра иностранных дел своей страны, прямо указал: "Мы также не поддерживаем переговоры с целью заключения соглашений, которые привели бы к тому, что одна сторона имела бы преимущества перед другой, или которые ввиду отсутствия контроля вызвали бы подозрения и неуверенность". Итак, по мнению по крайней мере одной из сторон, в случае неосведомленности о намерениях другой стороны лучшей политикой, по-видимому, является наращивание вооружений всех видов до тех пор, пока их размеры не превзойдут арсеналы другой стороны (а этого, безусловно, добиться невозможно, как невозможно добиться и паритета или равновесия сил). При таком положении, когда обе стороны могут тысячу раз уничтожить друг друга, эти две позиции являются нелогичными и несостоятельными. Именно по этой причине нам следует теперь же начать обсуждение вопроса о том, как прекратить испытания и производство ядерного оружия, даже если на это потребуется 10 лет. Такие дискуссии, в которых примут участие все члены данного Комитета, помогут обратить внимание всего мира на то трудное положение, в котором оказалось человечество, став жертвой своих собственных опасений и подозрительности по отношению к своим соседям, жертвой ошибочного мнения, что вооружения являются единственным реальным сдерживающим фактором для предполагаемого противника. В 1975 году один коммерсант-торговец оружием сэр Раймонд Смит подтвердил эту ошибочную точку зрения в своем интервью корреспонденту Би-Би-Си в Женеве, когда он заявил: "Мы считаем оружие средством, предназначенным к

для того, чтобы вызвать войну, а для того, чтобы положить конец войне". Нельзя отмахнуться от вопроса, поставленного Его Превосходительством послом Нигерии г-ном Адениджи. Он спросил: "Сколько же еще будет расти разрушительный потенциал каждой стороны ядерного противостояния, прежде чем он будет рассматриваться как достаточный для устрашения?" На этот вопрос Генеральный секретарь Содружества ответил следующим образом: "Тем не менее истина заключается в том, что даже еще более совершенные виды оружия устрашения, которым когда-то нашли оправдательное определение оружия, предназначенного для сдерживания, становится по мере его разработки дестабилизирующим элементом, который скорее увеличивает, чем уменьшает вероятность ядерной катастрофы. Истина заключается в том, что гонка ядерных вооружений уже утратила свой логический смысл и стала чудовищной опасностью". Заместитель государственного секретаря Швеции г-жа Инга Торссон, как всегда четко и ясно, также дала ответ на данный вопрос: "Необходимо продемонстрировать, что мистическая сила ядерного оружия — представление о том, что ядерное оружие в любом случае может укрепить национальную безопасность любой страны, — является обманом, тем, что я ранее назвала "величайшим заблуждением нашего времени", который далеко не способствует укреплению чьей-либо безопасности и определенно может лишь уменьшить безопасность для всех". Г-жа Торссон права, и мы должны поддерживать эту точку зрения; г-жа Торссон уже стала воплощением совести в данном Комитете, и мы хотим, чтобы она знала, что она не одинока в своей борьбе за укрепление безопасности и стабильности в мире.

Мы отдаем себе отчет в том, что в мире существует несправедливость. Мы призываем к трезвой оценке, а не к панике перед лицом гонки вооружений. Существующая международная экономическая система действует на благо не всех народов. Неоднократные призывы об установлении нового международного экономического порядка остаются не услышанными. Те, кто имеют экономические преимущества, достигнутые в прошлом, хотят любой ценой сохранить их. Мы отдаем себе отчет в той ситуации, которую охарактеризовал в своем выступлении Его Превосходительство посол Саммерхейс, сказав: "Никто из нас не может игнорировать то, как советское вторжение в Афганистан сказалось на международном доверии и какие последствия оно имело для процесса ограничения вооружений. Оно по-прежнему бросает тень на работу этого Комитета". Посол Саммерхейс признал то, что эта тень не единственная; он также косвенно сказал, что тень по-прежнему лежит на двусторонних переговорах и на переговорах ОСВ. Поэтому не следует многого ожидать от трехсторонних переговоров. Тем больше оснований у мирового сообщества для того, чтобы продолжать настоятельно требовать начала переговоров в данном Комитете.

Другую тень, представляющую опасность всеобщему миру и стабильности, бросает расистский режим Южной Африки. Нельзя забывать о том, что Южная Африка является военной и экономической державой благодаря постоянной поддержке определенных западных государств. В настоящее время она посылает свои войска в Анголу, Мозамбик и Замбию, для того чтобы убивать и разрушать кого и что ей заблагорассудится, в то время как в самой этой стране, в одном из самых жестоких расистских полицейских государств, большинство черного населения обречено на жалкое существование и раннюю смерть. Представление о том, что морской путь вокруг мыса Доброй Надежды имеет стратегическое значение для оборонительных систем западных стран и поэтому должен охраняться, является мифом; нет такого понятия, как морской путь вокруг мыса Доброй Надежды, есть лишь огромное морское пространство между Южной Африкой и Антарктикой, и называть его морским путем равносильно тому, что называть морским путем весь Атлантический океан. Мы хотим, чтобы друзья Южной Африки поняли, что проходит то время, когда можно было лицемерить. Южная Африка является основным поводом для соперничества между сверхдержавами в Африке; она может стать источником распространения ядерного оружия на этом континенте, если будет подтверждено, что Южная Африка обладает ядерным оружием. Недавний доклад Генерального секретаря по этому вопросу вызывает весьма значительную тревогу.

(Г-н Шитеми, Кения)

Одной из проблем продолжения гонки вооружений, вызывающей наибольшую озабоченность, безусловно, являются ее экономические и социально-экономические последствия. В исследовании Организации Объединенных Наций 1978 г., в котором рассматривается взаимосвязь между военными расходами и существующими экономическими проблемами инфляции, спада и низких темпов роста, высокие военные расходы рассматриваются в качестве фактора, способствующего истощению природных ресурсов. Инфляция является побочным продуктом милитаризации, которая ложится тяжелым бременем на экономику. Выступая на совещании неправительственных организаций в Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке 23 октября 1980 г., Генеральный секретарь Британского содружества г-н Рэмфал сказал: "Уровень безработицы в промышленно развитых странах в 1980 г. в два раза превысил уровень безработицы в конце 60-х годов, причем согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) число безработных составляет 20 млн. человек. По данным МОТ, число безработных в развивающихся странах, исключая Китай, составляет 450 млн. человек. Гонка вооружений не обеспечивает дополнительных рабочих мест, напротив, она препятствует обеспечению занятости". Бывший президент США, известный военный деятель Дуайт Эйзенхауер, совершенно справедливо сказал по этому поводу: "каждое произведенное орудие, каждый спущенный на воду военный корабль, каждая запущенная ракета означает в конечном счете, что мы крадем у тех, кто голодает и не имеет пищи, у тех, кто замерзает от холода и не имеет одежды".

Мы просим об одном: начать реальные переговоры в любых группах, которые будут созданы нами в рамках данного Комитета с целью изыскания путей и средств для того, чтобы положить конец безумному движению к пропасти уничтожения, которая со всей определенностью возникает перед нами при существующей неудержимой гонке ядерных вооружений; накопление огромных запасов различных видов оружия не укрепляет, а уменьшает нашу безопасность и никогда не будет постоянным и надежным сдерживающим фактором.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого представителя Кении за его выступление, а также за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н Р.Х. ФЕЙН (Нидерланды) (перевод с английского): Я не буду скрывать от вас тот факт, что мое выступление сегодня, до истечения текущего месяца, связано с желанием высказать вам несколько слов, пока вы еще находитесь на высоком посту Председателя этого Комитета.

На днях один из наших коллег очень кстати отметил, что ваше пребывание на посту Председателя закрепляет исключительно приветствуемое участие Франции в работе этого Комитета после принятия первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, соответствующего решения. Говоря в том же духе и связывая ваше пребывание на посту Председателя с участием вашей страны, Франции, в работе этого органа по ведению переговоров, я хорошо сознаю, что должен выбирать слова очень аккуратно. Поскольку Франция придерживается своей собственной, скорее пуританской точки зрения на происхождение этого Комитета: как он возник; является он или нет результатом предшествующей деятельности? Этот вопрос, как вы знаете, иногда называют "теологическим вопросом".

Лично мне, когда я рассматриваю позицию Франции относительно происхождения этого Комитета, все это напоминает более ортодоксальную теорию непорочного зачатия. В этом смысле занятие вами поста Председателя действительно приобретает особое значение. И именно в этом духе я приветствую вас как мудрого руководителя: ваше пребывание на посту Председателя в феврале месяце, который, к сожалению, имеет всего 28 дней, служит хорошим предзнаменованием для работы Комитета по разоружению в нынешнем году.

Позвольте мне теперь перейти к более земным вопросам, стоящим на нашей повестке дня, и сказать несколько слов от имени моего правительства относительно всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия, а также относительно химического оружия.

(Г-н Фейн, Нидерланды)

Но прежде я хотел бы приветствовать наших новых коллег по поискам мер разоружения, уважаемых послов Египта, Заира, Пакистана и Румынии.

Сегодня я вновь хотел бы заявить о том, что мое правительство настоятельно желает скорейшего заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Неоднократно здесь, в Женеве, и в других местах представители Нидерландов выражали разочарование своего правительства в связи с тем, что такой договор еще не заключен. Сегодня заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия кажется, как никогда, отдаленным, несмотря на тот факт, что главные технические проблемы, как представляется, близки к решению. Мы сожалеем об этом также глубоко, как глубоко сожалеем, что Комитет по разоружению фактически остается пассивным в отношении такого важного вопроса.

Подчеркивая важность трехсторонних переговоров, мы считаем в то же время, что в равной степени необходимо, чтобы Комитет по разоружению превратил это трехстороннее соглашение в многосторонний договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Только подлинно многосторонние характеристики могут сделать договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия достаточно значимым для других стран в том плане, чтобы они присоединились к нему. Если это не произойдет, то всеобъемлющее запрещение испытаний ядерного оружия может отчасти потерять свою значимость как мера по сдерживанию гонки вооружений.

Поскольку мы считаем, что Комитет по разоружению должен продвигаться в своей работе исходя из результатов трехсторонних переговоров, мы призываем три державы, ведущие переговоры, довести эти переговоры до скорейшего и положительного завершения. Когда я говорю о трех державах, ведущих переговоры, я должен добавить, что мы ожидаем, что две другие ядерные державы последуют этому примеру вскоре после того, как договор о запрещении испытаний ядерного оружия будет представлен в Комитет по разоружению.

Уже было затрачено слишком много времени на бесцельные дискуссии. Мы хотели бы, чтобы в этом году Комитет по разоружению приступил к принятию позитивных мер. То, что Комитет не должен оставаться полностью пассивным, было доказано успешными дискуссиями и подготовленной работой, проведенными Группой экспертов по сейсмическим вопросам, в которой принимает участие и моя страна.

Мы считаем, что лучшим способом принятия позитивных мер было бы создание рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний ядерного оружия, как это предлагали многие другие члены этого органа для ведения переговоров. На тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций делегация Нидерландов уже указывала, что мы выступаем за подобный шаг.

Я хотел бы подчеркнуть, как это сделал недавно уважаемый посол Нигерии, что участие членов Комитета в обсуждениях по вопросу о договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия могло бы быть полезным. Я думаю, что это уже было доказано на примере переговоров по химическому оружию. Мы считаем поэтому, что любые опасения неоправданного вмешательства не имеют оснований.

Возможно, нерешительность в отношении принятия решения о создании рабочей группы проистекает также из неопределенности относительно мандата рабочей группы по вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Если дело обстоит именно таким образом, то эта трудность может быть легко устранена путем проведения неофициального обсуждения такого мандата.

(Г-н Фейн, Нидерланды)

Поэтому я предложил бы вам, г-н Председатель, и другим членам Комитета, чтобы мы учредили в некотором роде неофициальный механизм консультаций для изучения возможного мандата, приемлемого для ядерных держав.

Такая неофициальная группа по поддержанию контактов, в которую, вероятно, вошли бы по несколько представителей от каждой из трех заинтересованных групп и, конечно, представители ядерных стран, могла бы обсудить уже внесенные предложения относительно рабочих групп по (определенным аспектам) всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия и могла бы, возможно, воспользоваться также опытом существующих рабочих групп, например Специальной рабочей группой по химическому оружию.

Мы уверены, или по крайней мере надеемся, что такие неофициальные обсуждения могли бы привести к соглашению о круге ведения такой рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний ядерного оружия. Нидерланды были бы готовы принять участие в таких неофициальных обсуждениях и предпринять все усилия, с тем чтобы внести свой вклад в это дело.

Сейчас я хотел бы сказать также несколько слов о химическом оружии. Я не намереваюсь на этом этапе вдаваться в суть вопроса, а скорее хотел бы внести предложение организационного характера.

Комитет уже принял решение отвести период с 23 марта по 3 апреля для обсуждения вопросов, касающихся химического оружия. Мы выбрали этот период, с тем чтобы воспользоваться пребыванием в Женеве значительного числа экспертов по химическому оружию, которые будут присутствовать на встрече участников Пагуошского движения, которая будет проводиться в течение недели, последующей за этим периодом.

Я хотел бы убедиться, однако, что все эксперты по химическому оружию из заинтересованных стран-членов Комитета по разоружению, а также эксперты из стран, не являющихся членами Комитета, заинтересованных в вопросах химического оружия, будут заблаговременно информированы о нашем желании видеть их в качестве участников нашей работы в течение этого периода. Я надеюсь, что секретариат, возможно в консультации с председателем рабочей группы по химическому оружию, предпримет необходимые шаги для того, чтобы все заинтересованные стороны были своевременно проинформированы по соответствующим каналам о точных датах и о наших намерениях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого посла Нидерландов за его выступление, а также за дружественные слова в мой адрес и в адрес моей страны.

У СО ХЛАНГ (Бирма) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего присоединиться к тем ораторам, которые уже приветствовали вас в качестве Председателя Комитета по разоружению. Пользуясь привилегией наблюдать вашу осмотрительную и эффективную работу в Комитете в течение последних двух лет, моя делегация испытывает огромное удовлетворение в связи с тем, что вы возглавили работу Комитета в начале его сессии 1981 года. Мы уверены, что чувство такта и мудрость, которые вы широко продемонстрировали в последние недели, позволяют надеяться на очень эффективное начало нашей работы в нынешнем году.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу глубокую признательность и благодарность послу Эфиопии Террефе, который выполнял в Комитете обязанности Председателя с августа прошлого года, за его плодотворные усилия на заключительных стадиях работы в прошлом году.

(У Со Хланг, Бирма)

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы передать наши теплые поздравления и наилучшие пожелания уважаемым главам делегаций Египта, Заира, Пакистана и Румынии, которые недавно присоединились к нам в этом Комитете.

Начался третий год после перестройки этого органа для ведения переговоров в соответствии с Заключительным документом первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. То, чего мы добились до сих пор в работе Комитета, все еще далеко от задачи, поставленной в Заключительном документе, относительно конечных целей и приоритетов всеобщего и полного разоружения. То, что мы достигли — соглашения по правилам процедуры повестки дня и программе работы — это только основные элементы, исходя из которых Комитет должен начать свои переговоры. Никто не может отрицать, что наш прогресс был очень медленным и результаты, какие мы имеем в настоящее время, не отвечают ожиданиям мирового сообщества.

Однако моя делегация испытывает чувство глубокого удовлетворения в связи с тем, что на последнем этапе нашей прошлогодней сессии мы смогли добиться прогресса, которого предыдущие органы по ведению переговоров по разоружению не могли достичь, в особенности по вопросу об учреждении четырех специальных рабочих групп, которые, как мы считаем, являются наилучшим возможным механизмом для проведения эффективных переговоров по существу. В результате переговоров по существу, проведенных в четырех рабочих группах, Комитет смог в первую очередь определить соответствующие вопросы, их охват и характер, методы и формы переговоров и различные позиции на переговорах. Сейчас у нас есть основа для ведения дальнейших переговоров по четырем пунктам первостепенной важности без траты нашего времени на процедурные вопросы.

Эти скромные результаты были достигнуты в прошлом году, несмотря на все разговоры об ухудшении международного положения. Мы не сомневаемся в том, что изменения в международной политике и события в мире имеют непосредственное отношение и воздействие на любые переговоры по разоружению. События прошлого года показали нам, насколько деликатными и хрупкими являются разрядка и мир. Несмотря на это, руководствуясь чувством компромисса и необходимости достижения согласия, Комитет по разоружению смог добиться некоторого прогресса в своей работе.

И вновь в начале нынешнего года международная обстановка, требующая проведения неотложных переговоров в Комитете ненамного лучше, чем она была в прошлом году. Несомненно, события в мире будут оказывать влияние на работу Комитета, но ни в коем случае нельзя допустить, чтобы они затрудняли работу этого Комитета. Напротив, все эти события показывают, что наша работа сейчас нужна, как никогда, и необходимость заключения соглашений по разоружению сейчас еще более возросла. Эти события еще раз подчеркивают неотложность принятия эффективных мер по разоружению, а также крайне важную роль Комитета по разоружению. Нет сомнений, эти события затруднят ведение наших переговоров. Мы должны по-прежнему упорно стремиться к достижению наших целей согласно мандату, выданному нашему Комитету.

(У Со Хланг, Бирма)

Национальная безопасность имеет для всех стран такое же первостепенное значение, как разоружение, особенно ядерное разоружение, для международного сообщества. Именно имея это в виду, мы неоднократно призывали к поискам альтернативных мер по укреплению национальной безопасности путем развития сотрудничества и взаимопонимания между государствами. Моя делегация убеждена, что подлинное разоружение может быть достигнуто лишь благодаря этим мерам. Я считаю, что нет "кратчайшего пути" к разоружению, особенно к ядерному разоружению.

Рассмотрение предложений и докладов по разоружению, протоколов прошлых и настоящих переговоров показывает, что трудности, которые стоят на пути соглашений по разоружению, не носят больше научного или технического характера, а являются политическими и психологическими. Чего нам недостает, так это политического климата, вытекающего из гармоничных международных отношений, свободных от опасений и подозрений между странами. Поэтому всем странам необходимо строго воздерживаться от действий, которые могли бы обострить международную напряженность и подорвать согласие между странами.

Основопологающим подходом моей страны к достижению цели всеобщего и полного разоружения остается метод заключения постепенных и поэтапных соглашений и посредством накопления отдельных ограниченных успехов — достижение главной цели. Но мы должны также помнить, что для того, чтобы не отстать от гонки вооружений, исследований и качественных усовершенствований многих видов оружия, на всех переговорах по разоружению необходимо учитывать новейшие достижения в этой области, причем переговоры должны проводиться в духе реализма.

Г-н Председатель, я поздравляю вас с тем, что благодаря вашим способностям и вашему руководству Комитет смог в кратчайшие сроки вновь создать специальные рабочие группы, которые действовали в прошлом году, и обеспечить возобновление их работы. В течение столь короткого времени мы смогли принять повестку дня и программу работы на текущий год. Я думаю, что все мы за этим столом понимаем срочность нашей работы в свете непредсказуемого характера международной обстановки и приближения специальной сессии, от которой нас отделяет лишь год. Для того чтобы выполнить возложенные на нас задачи и осуществить некоторые из наших обязательств, мы должны сделать это в течение ближайших нескольких месяцев.

Г-н Председатель, в повестке дня Комитета есть два пункта, которые, по нашему мнению, имеют первостепенное значение. К сожалению, нам не удалось еще добиться консенсуса по вопросу о создании вспомогательных органов для рассмотрения этих пунктов, имеющих первостепенное значение. Я хотел бы высказать надежду делегации Бирмы на то, что предложение Группы 21 о создании специальных рабочих групп по этим двум пунктам будет успешно реализовано в этом году.

Ядерное оружие является наиболее разрушительным из всех ныне существующих видов оружия, и ядерная война при наличии огромных запасов боеприпасов может стереть с лица земли все виды жизни. Полностью пренебрегая этой разрушительной мощью, ядерные страны продолжают втягиваться в дальнейшее и все более опасное наращивание как в количественном, так и в качественном отношении ядерного оружия в своих арсеналах. Было бы настоящим безумием, если бы это оружие массового уничтожения было применено случайно или намеренно. Потому что в конечном счете, как сказал Генеральный секретарь, не было бы победителей — лишь человеческая цивилизация была бы стерта с лица этой планеты. Именно по этой причине дальнейшее наращивание ядерных вооружений и дальнейшие шаги в направлении самоуничтожения должны быть остановлены.

Моя делегация придает большое значение скорейшему достижению прогресса в области ядерного разоружения. Это -- наиболее опасная для человечества область и та область, в которой требуется немедленный прогресс. По нашему мнению, этот пункт заслуживает безотлагательного внимания Комитета на его текущей сессии. На своей тридцать пятой сессии Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции A/RES/35/152-C настоятельно призвала Комитет по разоружению учредить с начала его сессии соответствующую специальную рабочую группу и предложила, чтобы эта группа начала переговоры по этому жизненно важному вопросу, затрагивающему безопасность всех стран мира. Для того чтобы Комитет выполнил возложенные на него международным сообществом задачи, нам необходимо проводить переговоры, используя наиболее эффективные из имеющихся в Комитете механизмы и методы. В этой связи Группа 21 представила в 1980 году рабочий документ (CD/116), в котором были перечислены в целом основные вопросы для наших переговоров. Моя делегация придерживается мнения, что Комитет по разоружению должен как можно скорее достигнуть консенсуса относительно создания соответствующей специальной рабочей группы и начать переговоры согласно пункту 50 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Моя делегация придает также большое значение вопросу о заключении договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который является существенной мерой для того, чтобы сдержать развитие ядерного оружия. На последней сессии Комитета по разоружению Группа 21 внесла ряд рабочих документов, включая документ CD/64, в котором предлагалось создать специальную рабочую группу по этому пункту. В резолюции A/RES/35/145 В, принятой на тридцать пятой сессии, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций предложила Комитету по разоружению предпринять необходимые шаги, включая создание рабочей группы, для начала переговоров по существу о заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний в начале его сессии в 1981 году, и представить проект договора Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций не позднее, чем на ее второй специальной сессии, посвященной разоружению. Моя делегация надеется, что Комитет без дальнейшей задержки достигнет консенсуса по вопросу о создании специальной рабочей группы по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия.

В прошлом году нас в какой-то мере обнадружило твердое политическое обязательство трех держав-участников переговоров заключить договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Мы осведомлены о том, что их переговоры по этому вопросу продолжаются.

По нашему мнению, трехсторонние переговоры не должны служить препятствием позитивным изменениям в работе нашего Комитета. Моя делегация глубоко убеждена, что процесс переговоров в этом многостороннем форуме никоим образом не умаляет работу других органов для ведения переговоров по разоружению за пределами Комитета по разоружению. Напротив, существует взаимодополняемость в достижении основных целей, и любой позитивный вклад со стороны этих органов мог бы значительно укрепить работу Комитета по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого посла Бирмы за его выступление, а также за его любезные слова в мой адрес. Желают ли другие делегации выступить в этих прениях? Таковых, по-видимому, нет.

(Председатель)

В таком случае я хотел бы сказать несколько слов в качестве представителя Франции. Я хотел бы дать краткое разъяснение в ответ на выступление, сделанное на нашем последнем пленарном заседании уважаемым представителем Ирана. Я надеюсь, что это разъяснение не будет рассматриваться как полемическое. В замечаниях, сделанных уважаемым представителем Ирана, содержались обвинения в адрес французского правительства, о которых последнее, как я уже сказал, сожалеет и с которыми оно, естественно, не может согласиться. Кроме того, я хотел бы добавить, что Комитет по разоружению, как нам представляется, не является местом для обсуждения проблем двустороннего характера. Я хотел бы заявить, что замечания, на которые я ссылаюсь, касающиеся отношений между Францией и Ираном в отношении некоторых поставок, о которых обе страны достигли соглашения, не соответствуют действительным фактам, которые нам известны и которые, безусловно, известны и иранскому правительству. Французские власти выполняют контракты, которые они подписали, однако представитель Ирана заявил, что они отказались под различными предложениями поставить его стране несколько сторожевых катеров. Я бы хотел заявить, что после снятия эмбарго в результате определенных событий, о которых нам всем известно, французские власти немедленно информировали иранские власти, что они готовы передать им три военно-морских судна, строительство и поставка которых составляли предмет контракта, как только будут урегулированы некоторые финансовые и технические проблемы в отношении данного контракта. Французские власти не имеют намерения задерживать эти поставки. Это все, что я хотел сказать.

Г-н АМЕРИ (Иран) (перевод с английского): Я хотел бы зарезервировать право делегации Ирана ответить на заявление уважаемого представителя Франции, когда мы получим текст его выступления, изучим его и проконсультируемся с нашим правительством.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я принимаю к сведению заявление представителя Ирана. Если нет желающих выступить, я предлагаю провести неофициальное заседание всего лишь на несколько минут для рассмотрения вопросов, касающихся участия государств, не являющихся членами Комитета.

Заседание прерывается в 11 ч 40 мин и возобновляется в 11 ч 45 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Мы только что рассмотрели на неофициальном заседании просьбы, представленные тремя государствами, не являющимися членами Комитета, относительно их участия в заседаниях некоторых специальных рабочих групп Комитета. В соответствии с нашей практикой я предлагаю рассмотреть эти просьбы поочередно в хронологическом порядке. Соответствующие проекты решений содержатся в рабочих документах №№ 30, 31 и 32.

Первая просьба поступила от Швейцарии. Соответствующий проект решения содержится в рабочем документе № 30 1/. Если нет никаких замечаний, я предлагаю считать проект решения принятым. Замечаний нет.

Решение принимается.

1/ "В ответ на просьбу Швейцарии [CD/154] и в соответствии с правилами 33-35 своих правил процедуры Комитет постановляет пригласить представителя Швейцарии принять участие в 1981 году в заседаниях Специальной рабочей группы по химическому оружию и Специальной рабочей группы по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Вторая просьба поступила от Финляндии, и соответствующий проект решения содержится в рабочем документе P 31 2/. Если нет возражений, я предлагаю считать проект решения принятым.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Третья просьба поступила от Дании, и соответствующий проект решения содержится в рабочем документе P 32 3/. Если нет возражений, я предлагаю считать проект решения принятым.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Следующее пленарное заседание Комитета состоится, как запланировано, во вторник 26 февраля в 10 ч 30 мин.

Г-н АДЕНИЖИ (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Председатель, после неофициального заседания, которое состоялось вчера и на котором мы приняли решения, которые сейчас были утверждены, мне представляется целесообразным просить секретариат подготовить стенографический отчет о состоявшихся полезных прениях по вопросу о создании двух предлагаемых дополнительных рабочих групп. Поэтому я хотел бы просить вас рассмотреть возможность обращения к секретариату с просьбой подготовить этот стенографический отчет для распространения, конечно, на неофициальной основе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого посла Нигерии. Я полагаю, что эта просьба не вызовет у секретариата каких-либо практических или материальных затруднений, и, кроме того, что касается такой просьбы, то существуют определенные прецеденты, которые хорошо известны всем нам в Комитете. Поэтому мы можем принять решение о распространении этого стенографического отчета на неофициальной основе.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Есть ли еще какие-либо замечания или вопросы? Таковых, по-видимому, нет.

Заседание закрывается в 11 ч 50 мин.

2/ "В ответ на просьбу Финляндии [CD/145 и CD/156] и в соответствии с правилами 33-35 своих правил процедуры Комитет постановляет пригласить представителя Финляндии принять участие в 1981 году в заседаниях Специальной рабочей группы по химическому оружию и Специальной рабочей группы по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия".

3/ "В ответ на просьбу Дании [CD/146 и CD/157] и в соответствии с правилами 33-35 своих правил процедуры Комитет постановляет пригласить представителя Дании принять участие в 1981 году в заседаниях Специальной рабочей группы по химическому оружию".